

**ЗДЕСЬ
И
СЕЙЧАС!**

Андроникова Ольга

Ольга Андроникова Здесь и сейчас!

Серия «Записки Астролога», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69430759

SelfPub; 2023

Аннотация

Казалось бы, будни обычного астролога ничем не примечательны. Каждый день однотипные консультации, натальные карты и прочие рутинные занятия. Но сможет ли одна клиентка, которая не вышла на связь втянуть популярного астролога в расследование? Смогут ли звезды указать верный путь и помочь полиции выйти на преступника?

Содержание

День 1	4
День 2	19
День 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Андроникова

Здесь и сейчас!

День 1

– Так, вроде все готово. – Задумчиво пробубнив себе под нос, я начала убираться на столе, складывая ненужные книги в шкаф, оставляя на столе только записи для консультации. Положив в рот кусочек леденцового сахара, я начала просматривать материалы. Беспокойство нарастало: во-первых, клиентка свалилась на меня внезапно, а во-вторых, не нравились мне ее транзитные аспекты. Это была девушка 27 лет, которая уговорила меня разобрать ее натальную карту за короткий срок, вне очереди и сделать ей прогноз на год. По переписке с ней я поняла, что ее беспокоит типичный вопрос для любой девушки – ее мужчины. Вроде ничего особенного, стандартная ситуация для молодой особы, но посмотрев ее карту я поняла, что повод для волнения у нее был. Она это ощущала своей пятой точкой. «Какое-то звериное чутье» – подумала я.

Я глянула на часы телефона, до сеанса оставалось еще 5 минут. Сахар медленно таял, оставляя карамельное после-

вкусие. Я сидела и смотрела в окно, любуясь зелеными деревьями, растущими напротив дома. С минуты на минуту должен был зазвонить телефон. Только я успела об этом подумать, как раздался звонок. На экране большими буквами было написано «Неизвестный абонент». Я сбросила. Желания разговаривать с мошенниками или выслушивать рекламные предложения от очередного бота категорически не было. К тому же, вот-вот должна была начаться консультация, но номер продолжал названивать и названивать. В конце концов мое терпение лопнуло, и я решила снять трубку. Не желая первой вступить в разговор, стала выжидать, кто со мной сейчас заговорит. В трубке повисла пауза и немного растерянный голос проговорил:

– Здравствуйте...

– И-и-и? – протянула я, понимая уже, что это не бот и не мошенник, так как голос прозвучал слишком неуверенно.

Ожидая дальнейшего разговора, я поймала себя на мысли, что как детектив, пытаюсь вычислить, о чем пойдет речь. Я даже улыбнулась сама себе, тут голос представился сотрудником полиции и стер с моего лица улыбку. Он сказал, что хочет задать мне несколько вопросов лично, где-нибудь на нейтральной территории. Я уже приготовилась возразить, но капитан проговорил сакральную фразу, что он знает, что я астролог и ему нужен мой совет по одному очень интересному делу. Конечно, любопытство взяло верх, тем более что встреча будет происходить не в отделении, а значит не носит

официального характера.

Я закрыла глаза и начала перебирать аспекты. Вроде никаких плохих прогнозов у меня на сегодня нет. Но, честно говоря, все равно поймала в себе некое беспокойство. Супругу я решила ничего не говорить, тем более дома его не было, и когда вернусь, его, скорей всего, тоже еще не будет. Никто не заметит моего отсутствия, подумала я и предложила встретиться в кафе неподалеку от дома. Он согласился, как мне показалось, с плохо скрываемой радостью. От этого я почувствовала себя рыбкай на крючке. Думая о предстоящей встрече, поймала себя на мысли, что от растерянности не задала ему никаких наводящих вопросов. Вдруг меня, как током ударило, что я совсем забыла про свою консультацию, которая должна была начаться минут десять назад. Убедившись, что пропущенных звонков не было, я начала набирать номер клиентки, используя все доступные мессенджеры, но то абонент – не абонент, то просто тишина или автоответчик. И тут я заметила, что последний раз она была в сети только вчера в 17:40, как раз тогда, когда мы с ней закончили беседу.

Меня это начало настораживать: странный звонок из полиции и не менее странное поведение моей клиентки. Стало понятно, что за «интересное дело» ждало меня. Я посидела у себя в кабинете еще минут десять, и пошла на кухню, готовить обед сыну.

Время уже приближалось к четырем дня, а я уже была

у «Смородины». Это было небольшое кафе напротив МВД города Казани. Из его больших панорамных окон под определенным углом виднелась красивая прогулочная зона. Как раз поэтому, оно всегда было наполнено молодыми парочками, которые после долгой вечерней прогулки заходили отдохнуть и съесть по вкусному кусочку торта.

Пришла я чуть раньше назначенного времени. Села за столик у окна так, чтобы был виден вход и заказала себе какао с хрустящим круассаном.

Ровно в шесть, как по расписанию, в кафе зашел человек, я сразу поняла, что это – он. Его выдавала скорпионья внешность (астрологи меня поймут): осторожный взгляд исподлобья, которым он сразу оценил каждого человека в помещении, сухое, не улыбочивое лицо и вдавненные глаза. Выглядел он очень опрятно: волосы были аккуратно уложены, вся одежда была чистой и выглаженной. Для обычного полицейского он выглядел слишком интеллигентно и образованно. Его лицо, почему-то, показалось мне знакомым, хотя я была уверена, что с этим человеком раньше мне не доводилось встречаться. Удивило и то, что он без труда определил, куда ему идти. Подойдя к столику, он остановился и представился: «Алексей Круглоголов, капитан полиции». Все его поведение говорило о том, что он ни в коем случае не хочет меня напугать, скорее всего наоборот: расположить к себе. Присев за стол, он пристально посмотрел мне в глаза, как будто обдумывая, с чего начать. Я почувствовала его расте-

рянность и смущение. Несмотря на то, что я человек, который органически не переваривает, когда кто-то чувствует себя некомфортно, тоже выдерживала паузу. Капитан прервал молчание и сообщил, что он является мужем моей давней клиентки, Марии Боголюбовой и, что она передает мне привет. Это сняло с меня часть тревожности. С Марией мы посещали один и тот же спортивный клуб. После одного из занятий, зайдя в раздевалку, я услышала, как группа подружек обсуждала предстоящее замужество одной из девушек. Зная, что я астролог, меня быстро вовлекли в разговор. Главной проблемой являлась смена фамилии, ведь менять ее с Боголюбовой на Круглоголову ей не хотелось. Вроде бы мелочь, но для нее казалось очень важной. В итоге Мария стала моей клиенткой. Тут я осознала, почему Алексей показался мне таким знакомым. Он закончил свою речь благодарностью за все, что я сделала для сохранения их пары. После этих слов, капитан переменялся в лице, словно поменял свой режим с домашнего на рабочий и спросил:

– Вы знаете гражданку Анну Анохину?

– А у вас есть ее фотография? – я это спросила чисто машинально, конечно я сразу поняла о ком идет речь.

Алексей протянул мне телефон, с открытой на нем фотографией. Это была моя несостоявшаяся утренняя клиентка. Тревожность вернулась на свое место. Вряд ли он назначил бы мне встречу, чтобы сказать, что с ней все в порядке.

– Что случилось с Аней? – отдавая телефон, спросила я

и не дожидаясь ответа, продолжила, – Она была записана ко мне на консультацию сегодня утром по видео, но на связь не вышла, на звонки и сообщения она так и не ответила. – сказала я, стараясь угадать, куда пойдет наш разговор дальше.

– Я все объясню, но сначала, Вы расскажите, что ее привело к Вам, чего она так боялась, и чего хотела избежать.

– Откуда у Вас эта информация? – поинтересовалась я. – Все общение с клиентом строго конфиденциально, я не могу разглашать информацию о клиентах. Скажите хотя бы: она жива?

– А у Вас есть сомнения? – вопрос был с подвохом, во-первых, он же знал, что я астролог, который изучил карту пострадавшей, ну и во-вторых, он пытался понять, замешана ли я.

– Она жива, – сделав большую паузу, добавил Алексей. Он как будто обдумывал, какой информацией он готов поделиться, чтобы была возможность узнать от меня хоть что-нибудь взамен, – но находится в больнице – без сознания.

– Поскольку я связана договором о конфиденциальности, а Аня жива, могу сказать только то, что все вопросы были о мужчинах, с которыми у нее были некоторые отношения. Она пыталась разобраться в себе и понять за кого ей выходить замуж, пока только гипотетически. Подробнее сказать не могу, извините.

– Вы знаете, в нашем распоряжении оказался Анин телефон, – перешел в наступление Алексей, – в нем сохранилась

Ваша с ней переписка и голосовые сообщения, а также часть Ваших разговоров. Мягко сказать, все они достаточно эмоциональные. Завтра мне придется пригласить Вас для дачи показаний. Вы же не будете против? – настойчиво произнес Алексей.

Увидев мое замешательство, он еще более твердым голосом добавил:

– Тогда завтра, в 11.00 жду Вас в отделении на Япеева, – с этими словами он положил передо мной свою визитку, – позвоните, как подойдете, я Вас встречу.

– Хорошо, – неуверенно сказала я, – завтра в одиннадцать буду. – И для приличия добавила, – Передавайте супруге от меня большой привет. Рада была познакомиться с Вами лично, жаль, что при таких обстоятельствах.

Алексей смущенно кивнул головой, встал из-за стола и направился к выходу.

Я осталась сидеть за столом, допивать какао уже не хотелось. Заказав пару десертов домой для своих мужчин, я попросила счет. Выйдя на улицу и увидев, какая образовалась пробка из машин, я в который раз порадовалась, что живу в центре города и смогу пешком дойти до дома.

Глоток свежего воздуха и спокойный шаг начал приводить мысли в порядок. Да, странные вещи происходят. Надо еще раз проанализировать карту Ани, в свете последних событий.

С этими мыслями я дошла до дома и осознала, что сейчас

предстоит разговор с мужем. У нас с супругом были доверительные отношения, но иногда своей заботой он мог меня просто задушить. За много лет совместной жизни я к этому привыкла и иногда опускала какие-то моменты, чтоб он зря не волновался. Сегодня был как раз такой случай, по крайней мере мне так казалось до последнего. Ну что ж, не сказать про завтрашнюю встречу в отделении я не могу, тем более что мой муж когда-то был офицером и лучше разбирался, как себя вести в подобных ситуациях, кроме того, он мог воспользоваться старыми связями.

Придя домой, я тут же погрузилась в анализ Аниной карты. С тщательной кропотливостью я искала ответ, что же могло стать причиной этого ужасного события...

Я настолько ушла в работу, что не заметила, как вернулась с тренировки сын. Ему уже было 17 лет, учился он в 10 классе престижного лица при Казанском Университете.

Мой ребенок обладал уникальными качествами, как и любой сын для своей матери, скажете Вы, но мое мнение подтверждалось его натальной картой. Мне всегда было интересно смотреть: как она проигрывается в его жизни.

Сын был обладателем Меркурия в рыбах в соединении с Ураном, в третьем доме, вместе с могучей кучкой других планет. Это делало его исключительно любознательным иногда даже гениальным, но с полным отсутствием стандартной логики человеком. Его пылкий ум и постоянно меняющийся круг интересов, позволил ему за свои годы многое пе-

репробовать и достичь некоторых результатов: еще до школы он играл в шахматы и уже выступал на республиканских соревнованиях, тренера по боксу, когда он стал постарше, мечтали вывести его на соревнования, пророча чемпионский титул в кратчайшие сроки, в 5 классе он умудрился занять II место во Всероссийской научно-практической конференции и поступить в олимпиадный класс физико-математического лицея, в 8-ом написать и опубликовать альбом своих песен, а в данный момент он работал над получением первого разряда по настольному теннису. Но любознательность имеет и свои минусы – он быстро терял интерес и переключался на следующий вид занятий, не улучшая предыдущие результаты.

Его непостоянство в выборе занятий и перескакивание с одного увлечения на другое очень напрягало мужа, который по жизни, как бульдозер, достигал все поставленные перед собой цели, становился лучшим, первым... и если бы не астрология, не знаю, как бы мой муж с этим смирился.

Еще мой ребенок хорошо, на интуитивном уровне, чувствовал людей. Нет, он не был тем теленком, который двух маток сосет, скорее наоборот ему удавалось держать необходимую дистанцию, чтоб его «не козлили» в школе учителя и уважали одноклассники. Меня очень радовало, что класс, который был сформирован после 9, ему очень нравился. Это был дружный, веселый класс. А знаете ли Вы, что это большая редкость для престижных школ с вечным конкурирую-

щим началом.

Он, как никто другой, четко ощущал мое настроение, и, когда нужно, был практически незаметным или, наоборот, болтал без умолку, рассказывая, а иногда и ворча, на всю жизненную несправедливость, которая может быть у юноши 17-ти лет. Ему не нужны были мои советы или рассуждения, ребенок хотел, чтобы его хоть кто-то слушал и не возражал. Я так и делала, и мне было очень приятно, что быть просто рядом нам доставляло огромное удовольствие.

Заглянув ко мне, и, почувствовав мое напряжение, он удалился и дал мне возможность еще немного поработать, понимая, что скоро придет отец и я буду вынуждена начать готовить кушать, потому что это было традицией, которую нарушать нельзя! Во-первых, потому что мы собирались за ужином всегда вместе, готовили его, менялись дневными событиями. А во-вторых, мы просто очень любили вкусно поесть.

Я была погружена в свои мысли, крутила вертела картой, как жонглер в цирке. За этим занятием меня и застал муж, который сразу понял, что я чем-то серьезно озадачена.

– Ну, рассказывай, что у нас случилось? – начал, ничего не подозревающий супруг.

Мне понравилось это слово – у нас. Оно сразу вовлекало мужа в процесс, делая его моим соучастником. Обнимая меня за плечи, он не предполагал серьезность дальнейшего разговора. И я, сделав самый беспечный вид, чтобы придать событию обыденность, затараторила:

– Представляешь, та девушка, о которой я тебе вчера говорила, с ней что-то случилось, она так и не вышла на связь, – супруг улыбнулся и с легкой доброй улыбкой спросил:

– И ты не заешь что?

Мне было немного смешно, что он пока не понимал, куда приведет его этот вопрос, но пугать его сразу мне не хотелось и я продолжила:

– Нет, у меня, конечно, есть предположения, но вот стоит ли о них рассказывать завтра в полиции, я даже не знаю? – сказала я, глядя мужу прямо в глаза, и изображая полное спокойствие. Конечно, такого поворота событий мой муж не ожидал. А главное, его начинало медленно бесить та непринужденность, с которой я старалась говорить, а еще больше его неосведомленность.

– Так, давай с этого места по подробнее, – нарочито вежливо попросил он.

– Время ужинать, – неожиданно для супруга, сказала я, – поэтому выбери красное вино, потому что сегодня будут стейки, овощной салат и камамбер с грушей под сладким соусом. – проговорила я самым сочным голосом, чтобы ощущение предстоящей вкусной еды хотя бы частично смягчило ситуацию, – Я буду готовить и мы с тобой все подробненько обсудим, тем более мне нужен твой совет! – Уже более значимым голосом произнесла я последнюю фразу и ускользнула на кухню. Я даже не стала смотреть на его реакцию, потому что мне нужно было дальше демонстрировать свою бес-

печность и не дать повода на меня «наехать».

– Хо-ро-шо,– стальным голосом, протянул муж и пошел к винному шкафу, понимая, что все равно бежать мне уже некуда, поэтому пару минут он еще потерпит.

Кстати, мой супруг очень хорошо разбирался в вине и у него была подобрана под наши вкусы отличная коллекция. Вообще, он был человек утонченного вкуса: любил искусство, с удовольствием посещал театры, выставки, и, самое главное, мы могли долго и с упоением все это обсуждать и не только вдвоем, к нам часто присоединялся наш сын. Но позвольте мне сейчас вернуться к нашим сегодняшним событиям.

Супруг зашел на кухню с бутылкой красного французского вина и молча начал его декантировать, опустив свой традиционный рассказ о вине: его географическом положении, пробке, запахе, как он делал всегда. Таким образом давая понять, что пока я не начну рассказывать, он со мной разговаривать не будет. И я поведала ему все то, что со мной сегодня произошло: сначала про звонок, потом про Алексея, про его жену Марию и их судьбу, про Аню и странные намеки Алексея, о том, что разговор у нас с Аней был эмоциональным. Закончив свой рассказ, я посмотрела на мужа, мне хотелось услышать от него, что ничего страшного он в этом не видит, но он спросил меня именно то, что меня саму в этом разговоре напрягало:

– Что значит эмоционально?

– Да я и сама не понимаю, я же не знаю, что она именно записала. Когда мы с Аней разговаривали, было плохо слышно, я понимала, что она не дома, играла громко музыка и единственное, что я ее просила пойти немедленно домой. Скорей всего им не понравился мой тон. – я замолчала. Супруг посмотрел на меня вопросительно: есть ли у меня еще какие-то мысли или недосказанности. Потом попросил дать ему визитку, тоном отставного полковника, а это значило, что действовать теперь будет он.

Муж кому-то отправил сфотографированную визитку, сопроводив ее небольшим сообщением, потом поинтересовался, знаю ли я Анину фамилию, попросил ее телефон и дату рождения, улыбнулся, как ни в чем не бывало и сказал:

– Давай ужинать, – позвав ребенка, он как будто сообщил мне, что обсуждать дальше он не видит смысла.

Мы приступили к еде и все свое внимание перенесли на ребенка, замучив его расспросами, как прошел его день. Он, как и все подростки, отмахивался от нас дежурными фразами, не понимая, почему к нему сегодня такое пристальное внимание.

Телефон у мужа периодически жужжал, но он на него не отвлекался, потому что ужин для нас святое, и телефоны были у нас за столом под запретом. Конечно, это правило было больше придумано для ребенка, и сегодня меня это сильно нервировало, потому что мне было дико любопытно, что ему отвечали. А он, взяв с меня пример, продолжал делать вид,

что ничего страшного не произошло.

Закончив ужин, и попив чай, ребенок ушел к себе, а муж просмотрел сообщения и вынес вердикт:

– Давай поступим так: завтра сходишь в полицию, как вы договаривались с Алексеем, внимательно прослушай записи, которые он тебе даст и постарайся говорить поменьше. – он на секунду задумался. – И еще, если будут просить подписать какие-либо документы, постарайся уйти от этого, если же это не получится – позвони мне. Хорошо? А так, вроде ничего страшного с Аней не случилось, она уже пришла в сознание, но у нее амнезия. Сейчас полиция должна выяснить, были ли совершены в отношении Анны противоправные действия, – рассуждал муж, – даже чисто формально, звонок же из больницы поступил, поэтому отработать они должны. В общем, сильно не напрягайся, но и пожалуйста, не будь такой безрассудной, всегда боюсь твоей непредсказуемости. – сказал супруг и посмотрел на меня, как на мелкую хулиганку, но правда очень любимую хулиганку, а потом добавил, – И про Алексея, тоже очень положительный отзыв, впрочем, да ты и сама это знаешь.

Я утвердительно кивнула.

Телефон мужа опять зажуужал, и я увидела, сообщение от его давнего друга Евгения Валерьевича, врача.

С Евгением я была знакома уже несколько лет. Супруг рассказывал мне, что судьба их свела еще во времена чеченского конфликта в далеком 1995. Сейчас Евгений был свети-

лом науки – доктор, профессор, и просто специалист от бога, таких единицы. Неудивительно, что муж попросил именно его узнать о состоянии Анны.

Он написал кратко: состояние удовлетворительное, травм и повреждений нет, находится в сознании, диагноз: транзиторная глобальная амнезия (под вопросом), то есть окружающий мир воспринимает неадекватно, никого не помнит и постоянно произносит одни и те же цифры – номер телефона Ольги. Завтра будут готовы результаты всех анализов, тогда картина будет яснее.

Легче не стало, но хотя бы стало понятно, почему полиция обратилась ко мне.

Всю вечернюю прогулку мы шли практически молча. Перед сном, чтобы отвлечься, начала читать новую книжку по астрологии, которую подарил мне сын на Восьмое марта. Надо сказать, что уснула я с большим трудом и всю ночь мне снились натальные карты.

День 2

Я была счастливой мамой. Мой ребенок с шестого класса самостоятельно просыпался, готовил себе завтрак и тихонько уходил в школу. Я не обольщалась на тему того, что ему жалко меня будить и он дает мне поспать подольше, конечно, нет. Он так делал, потому что утром любил побыть хозяином положения, чтобы никто не вмешивался в его темп и утренний распорядок.

Проснулась я, как обычно в девять утра. Я не была из того числа людей, которые любят валяться в постели, «доедая» последние минутки сна. У меня было всего десять минут, чтобы быстро собраться и уже в девять тридцать быть на йоге в маленьком уютном зале недалеко от дома, а главное в компании приятных мне людей. Йогой, это конечно было называть нельзя, хотя тенденция нашего времени была таковой, что каждый, кто раскатывал по утрам коврик и делал собаку мордой вниз, затем вверх, называл себя йогом. А еще из новомодных тенденций мне не нравилось то, что все становились такими «продвинутыми», познавшими людьми дзен. Я была противницей той мысли, что достаточно искренне чего-то пожелать, и оно непременно сбудется. «А если Ваши желания не исполняются – то Вы просто не умеете искренне мечтать!» – так объясняли нам гуру с экранов мобильных устройств. Но мне казалось, что таких, как я, неверующих,

осталось немного, потому что подписчиков, а значит и последователей у этих людей было неприлично много! Не верить в это у меня было основание – это астрология. Основываясь на этой науке, можно точно сказать, что желание исполняется, если это заложено в Вашей натальной карте или по судьбе, как хотите, это называйте. А самое главное над его исполнением надо потрудиться. Хотя отрицать то, что именно с желания все начинается, я не буду! И даже наоборот скажу, что и в астрологии все начинается с того, чего хочет наша душа. Есть даже такая методика прогнозов, когда именно смотрятся внутренние желания и тенденции, которые формируются у нас. И меня всегда удивляло, что даже желания человека заложены у нас при рождении.

Завтракали мы с мужем всегда поздно, когда другие уже обедали, в 11:30. Сегодня же позавтракать мне не удалось, потому что после занятия йогой, у меня было всего пятнадцать минут, чтобы доехать до отделения.

Уже по дороге набрала Алексея и сказала, что буду через несколько минут, благо, что дорога от йоги до отделения не занимала много времени.

Такси остановилось напротив главного входа, где меня уже ждал Алексей. Он был одет в гражданское, с виду и не подумаешь, что он – капитан полиции.

Мы поздоровались, и он сразу пригласил проследовать за ним.

По коридорам учреждения мы шли молча, проходящие

мимо сотрудники, то и дело здоровались с Алексеем. Я же внимательно рассматривала все помещения и коридоры, по которым мы шли, вглядывалась в проходящих мимо сотрудников, мысленно анализируя по их лицам, осанкам и движениям их нательный тип, строила предположения, чем эти люди могли бы здесь заниматься. Обычно я это делала почти машинально, но сейчас я это делала специально, пытаюсь отвлечься.

За этим занятием поймала себя на мысли, что все происходящее напоминает мне подготовку к консультации. Вопрос только к какой?

Наконец мы дошли до кабинета. Алексей открыл дверь и пропустил меня вперед, удивив меня. Я вошла и огляделась. Кабинет был небольшой, рассчитанный на работу одного человека, с возможностью провести небольшое совещание. Не могу сказать, что он был уютным, но вполне функциональным. Алексей предложил мне стул у приставного стола, а сам сел на свое место.

– Ну что? Давайте начнем. – наконец, нарушив молчание заговорил он.

– Если Вы не против, Ольга, я буду записывать наш разговор на диктофон. – сказал Алексей.

– Хорошо. – согласилась я.

Он достал телефон, включил диктофон и положил его на стол, между нами.

– Вы знакомы с Анной Анохиной?

– Да. -ответила я коротко.

– Когда и при каких обстоятельствах Вы познакомились с ней?

– Она записалась ко мне на консультацию по рекомендации Вероники Валеевой – моей давней клиентки.

– С каким вопросом обратилась к Вам Анна?

– Я, Вам уже говорила, что все подробности раскрыть не могу, но если вкратце, то стандартная ситуация для девушек в этом возрасте. Она запуталась в своих мужчинах, которых у нее было не мало, и наступило понимание, что ей хочется семьи. А как и главное с кем ей начать строить серьезные отношения она не понимала, потому что как это часто бывает, что те, кому нравимся мы, не нравятся нам и наоборот. От этого настроение у нее было депрессивное, ощущение безвыходности нарастало. – я замолчала, не понимая, что еще нужно и можно добавить, чтоб разговор быстрее закончился.

Алексей понял, что больше, чем я говорю, я уже не скажу и остановил меня жестом. Взял в руки телефон и выключил диктофон.

– Сейчас я дам Вам прослушать запись двух Ваших с ней разговоров. И если честно, меня удивляет, если ничего особенного Вы ей не говорили, то зачем она их записывала, – сказал Алексей, вопросительно посмотрев на меня, затем добавил нарочито нагнетая обстановку, – и тон Вашего голоса, и обрывки фраз, сразу я Вам скажу – насторожили бы любо-го.

Алексей, открыл свой ноутбук и включил запись.

Да, я сразу поняла, какой именно это был разговор, слышимость была отвратительная: много фоновых шумов – возможно транспорт, музыка, стройка может еще что-то. Кроме того, связь постоянно прерывалась, и Анна несколько раз перезванивала мне заново. Разговор получился рваный, приходилось повышать голос, а еще я несколько раз предупредила ее, чтоб она была предельно внимательной и лучше шла домой.

– Теперь вторая запись. – взгляд Алексея был жестким и давящим, тон был такой, как будто в следующем отрывке я буду признаваться в убийстве. Я понимала, что ничего такого я не делала, а главное, что и Аня-то была жива. Но ведь «от сумы и от тюрьмы», как говорится, зарекаться нельзя. Мне было не по себе.

Это был кусок из последней части нашего разговора, где уже я настаивала на срочной консультации утром, следующего дня. И в самом конце, во всем этом винегрете из слов, шумов, ее хорошо слышимая последняя фраза, что я ее пугаю.

Алексей взял телефон и вновь включил диктофон.

– Ольга, расскажите, пожалуйста по подробнее, о чем вы говорили с Анной? – он замолчал. Я видела, что ему было некомфортно, но он все-таки задал следующий вопрос, – Вы ей угрожали?

«Ничего себе, как можно все извратить», – подумала я и

стала прокручивать в голове еще раз наш разговор с Анной, в какой-то момент мне стало казаться, что меня кто-то разыгрывает. Конечно, натянуть сову на глобус можно и, если не знать подробностей, то получалось, что я просто давила на Аню, намекая ей о возможных проблемах. В такой ситуации это выглядело как-то не очень хорошо, я бы сказала жутковато.

Я набралась терпения и подумала, так как я не делала ничего плохого, расскажу Алексею все подробно с самого начала, опуская некоторые личные детали, которые мне успела рассказать Анна, и которые не имели отношения к этой ситуации. И все вопросы отпадут сами собой.

Я решила продемонстрировать полное расположение к следствию и начала издалека, чтобы у Алексея сложилось впечатление, что я рассказываю все подробно, без утайки, да в конце концов, чтобы ему просто надоело меня слушать. Сначала, я немного рассказала про Веронику, которая и порекомендовала Анне обратиться ко мне, потом все переписки, звонки и т.д. Дальше про процедуру подготовки к консультации и ректификацию натальной карты. В общем, получился небольшой экскурс в астрологию. Я увлеклась рассказом, Алексей не перебивал, диктофон записывал. Так незаметно для себя я наговорила минут на сорок, а он все слушал и не прерывал. Честно говоря, у меня уже язык устал.

Закончив пояснения, я спросила: «На все ли интересующие вопросы, я ответила?». Алексей кивнул, взял телефон,

выключил диктофон. Мне было понятно, что он хотел от меня услышать и другую информацию, но поблагодарив за подробные объяснения, предложил проводить меня на улицу.

Я с радостью, согласилась.

Подходя к выходу, Алексей неожиданно повернулся и спросил меня: «Нет ли у меня в планах, на ближайшее время, каких-либо поездок?». У меня в планах ничего подобного не было, и я подтвердила ему, что в ближайшее время буду в городе.

Мы вышли на улицу и расстались.

Я медленно пошла в сторону своего дома, настроение было дурацкое. Не понравилась мне эта беседа, и последняя фраза тоже напрягла.

Времени у меня было достаточно, до ближайшей консультации оставалось около двух часов.

Но чем дальше я отходила от отделения полиции, тем становилось легче. В конце концов никто не умер, все живы, подумала я и смелее зашагала по своим любимым центральным улочкам г. Казани.

Придя домой, заварила себе ароматный чай и наконец позавтракала.

Мысли мои вернулись в мир астрологии, и я с удовольствием растворилась в механике движения небесных тел, готовясь к консультации.

Пока я общалась по видеосвязи с клиенткой, вернулся муж. Я слышала, как он зашел. Закончив свою работу, я по-

спешила выйти из кабинета, чтобы узнать, какие у него новости. Мой супруг был крайне заботливым человеком, и я была уверена, что, воспользовавшись своими связями, он уже разузнал, как прошла моя встреча в полиции. Увидев его, я сразу поняла, что он чем-то сильно озадачен.

– Привет, – сказала я, – ты чего такой серьезный?

– Привет, вот дали послушать интересные истории из жизни, красноречивая ты моя, – съехидничал он.

Я терпеть не могла, когда он так со мной разговаривал.

– Это ты о чем? – поинтересовалась я.

– Про твои беседы с полицией. – с еще большей ухмылкой выдал он, – На, сама послушай, что наговорила, ребята уже прислали.

Я взяла телефон мужа и пошла в кабинет. Я хорошо помнила все, что рассказала Алексею, но после ухмылок мужа решила прослушать запись. Если опустить детали услышанного, то получалось, что я не только должна была знать, что будет с Аней, но как будто могла управлять событиями в ее жизни. Не хорошее складывалось впечатление.

Я вернулась к мужу в гостиную. Он только что закончил телефонный разговор, угрюмо повернулся ко мне и сказал:

– Завтра в первой половине дня к тебе заедет Алексей, скопируй ему реестр заказов консультаций на флешку за последние три года, он их заберет, – я хотела возразить, но муж опередил меня, добавив, – и давай без лишних вопросов и деталей – так надо. Мои ребята в курсе этого дела. Они ска-

зали, что надо просмотреть твоих клиентов. – и добавил, – Я им доверяю.

Я была в полной растерянности, не понимая, что происходит, но решила довериться.

Дело шло к 17.00 часам, и я надеялась, что ужин, прогулка, вечерние мероприятия и добрые новости о состоянии Ани вернут мне нормальное настроение...

Уже поздно вечером пришло сообщение от Евгения, в котором он написал, что состояние Ани – удовлетворительное и она хорошо осознает себя, вернулась ориентация в пространстве, но события последних суток не помнит по-прежнему. Прочитав сообщение, я тяжело вздохнула, понимая, что это еще не конец.

День 3

Утро нового дня проходило по стандартному сценарию. Единственное, что его отличало, так это приезд Алексея.

Он заскочил всего на минуту, с виноватым видом забрал флешку, и как бы невзначай поинтересовался у меня, а смогла бы я увидеть в карте, что над Аней совершено насилие, под воздействием каких-либо наркотических препаратов. Поскольку видимых травм при осмотре не обнаружено, то значит сопротивление она не оказывала. Я утвердительно кивнула ему, а затем, зачем-то пошутила ни к месту, не люблю себя за свой язык: «Надеюсь, хотя бы в этом, Вы не меня подозреваете?». Он посмотрел, не понимая: отвечать ему или нет и удалился.

Я ходила по комнатам своей квартиры, ругая себя за шутку, у девушки несчастье, а я?! Конечно, я понимала, что пыталась предупредить о внезапной опасности, требовала, чтоб она ехала немедленно домой, кричала в трубку так, что теперь меня обвиняют в давлении. Почему же она меня не послушала? Или просто не успела.

Но я была согласна с Алексеем полностью. В карте было четкое указание на насилие, причем в измененном состоянии. Мне хотелось поехать к Анне расспросить ее, увидеть, но к ней пока никого не пускали. Зная карту Ани, ее прогнозы, я понимала, что она и сама могла быть провокатором

подобных событий. Как жалко, что мы с ней не встретились раньше, тогда мне было бы легче сейчас делать выводы и анализировать ее прогнозы. Но в жизни не бывает сослагательных наклонений.

Я готовилась к очередной консультации и вдруг зазвонил телефон и на экране высветился незнакомый номер. Я взяла трубку и услышала голос Марии Боголюбовой, жены Алексея, которую сразу узнала.

Начала она разговор издали, спросив, как мои дела, немного рассказав о своих, но было понятно, что это не просто звонок вежливости, да еще и с чужого номера. Я решила спросить напрямую:

– Мария, Вы хотите мне что-то рассказать?

– Да, Вы правы, – поспешила согласиться она, – это касается Вас и Анны. Только я хотела бы Вас попросить, чтобы об этом разговоре не знал мой муж, Алексей.

– Не беспокойтесь Мария, если Вы так хотите, я ему не скажу.

– Я знаю, что Алексей общался с Вами по поводу Ани, – тут она замолчала, как будто подбирая слова для продолжения разговора, – Вы понимаете, что они почему-то думают, что Вы были последней, кто общался с Аней, но и это не все, девушка которая рекомендовала Вас Ане, Вероника, так кажется называл ее Алексей, у нее те же проблемы.

– Что значит – те же проблемы? – переспросила я.

– У нее тоже была потеря памяти, которая до сих пор до

конца не восстановилась, – Мария замолчала.

В воздухе повисла тишина.

– Это все? – настороженно спросила я.

– Кажется да, – ответила Мария, но потом, как бы спохватившись затараторила, – но Вы не переживайте, Алексей во всем разберется, Вы же знаете какой он дотошный и педантичный. Я еще знаю, что всю одежду Ани он отдал сегодня на экспертизу.

Я поблагодарила Марию и тут же кинулась к ноутбуку, чтобы посмотреть карту Вероники. Сказать, что меня это выбило – значит ничего не сказать! Еще немного и я сама начну себя подозревать. Дело принимает очень странный оборот, успокаивало одно, судя по прогнозам на ближайшее время, ни у меня, ни у моих близких никаких существенных негативных событий не предвиделось.

Я старалась взять себя в руки, надо было провести еще две консультации, запланированные на сегодня. А все мои мысли были о девушках и о том, что с ними произошло?

День шел своим чередом. Я выполнила полностью свое расписание на сегодня и пошла готовить ужин.

Наконец открылась входная дверь и пришел муж. Мне не терпелось рассказать ему о разговоре с Марией, но также я хотела узнать, нет ли у него новой информации. С его стороны все было как будто бы спокойно, его бывшие сослуживцы взяли паузу, сказали, что во всем разберутся и ушли в тину. Когда так говорят, сразу понимаешь, что все не так просто.

Видимо это и напрягало супруга, потому что вид у него был озадаченный, но он старательно пытался это скрыть.

Теперь была моя очередь удивлять его своей осведомленностью. Я подробно рассказала ему о нашем разговоре с Марией. Мне было видно, как быстро сложив вместе все то, что удалось ему узнать из разных источников, у него наконец сложилась картина происходящего. Поскольку он из тех людей, которых называют осведомленными оптимистами, то картина у него вырисовалась достаточно мрачная. Если кратко, то вот его выводы:

Во-первых, исходя из имеющейся информации у полиции, я была последняя, с кем Аня общалась по телефону, во-вторых, она была не единственная, девушка, с которой это произошло, и в-третьих, все они были моими клиентками. Именно для этого сегодня утром Алексей забрал флэшку, чтобы проверить состояние остальных девушек, которые за последнее время обращались ко мне и были приблизительно такого же возраста, как и Аня.

Картина скажу я Вам совсем не радостная...

Супруг посмотрел на меня вопросительно, нет ли у меня каких-либо комментариев по вышесказанному. И видимо озадаченный своими мыслями, не сказав мне ни слова, он пошел звонить своему старому другу, к которому он обращался редко и только, когда обстоятельства того требовали.

Я же осталась одна и начала перебирать всех девушек, которые подходили под этот портрет и до меня стало доходить

то, о чем я пока не могу поделиться ни с кем. Нужно было все проверить еще раз. Я открыла астропроцессор и погрузилась в анализ карт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.